

Пашков Андрей Викторович

ИНДИВИД КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Статья содержит анализ правовой модели индивида как субъекта предпринимательского права. Участие индивида в предпринимательских рыночно-экономических отношениях рассматривается как естественный процесс самосохранения, определяемый стихийным рыночным порядком. Как и любые иные субъекты предпринимательского права, индивид обладает априорной правосубъектностью. Последняя рассматривается как возможность участия социального феномена в рыночно-экономических предпринимательских отношениях, существующая вне зависимости от оценки этой возможности со стороны государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34.346

Юридические науки

Статья содержит анализ правовой модели индивида как субъекта предпринимательского права. Участие индивида в предпринимательских рыночно-экономических отношениях рассматривается как естественный процесс самосохранения, определяемый стихийным рыночным порядком. Как и любые иные субъекты предпринимательского права, индивид обладает априорной правосубъектностью. Последняя рассматривается как возможность участия социального феномена в рыночно-экономических предпринимательских отношениях, существующая вне зависимости от оценки этой возможности со стороны государства.

Ключевые слова и фразы: индивид как субъект предпринимательского права; априорная правосубъектность; экономический интерес индивида; индивид как «слабая сторона» предпринимательских рыночно-экономических отношений.

Пашков Андрей Викторович, к.ю.н., доцент
Самарский государственный университет
attorney83@ya.ru

ИНДИВИД КАК СУБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА[©]

Если мы обратимся к литературе, посвященной анализу субъектов предпринимательского права, то обнаружим, что в отличие от большинства других отраслей права индивид как самостоятельный субъект предпринимательского права в литературе не рассматривается. В некоторых работах можно встретить упоминание о нем как участнике предпринимательских отношений, в связи с появлением которого у предпринимателя возникают определенного рода последствия. Однако ни один из трудов, описывающих в той или иной форме лиц, которые могут быть отнесены к субъектам предпринимательского права (деятельности, правоотношения и т.д.), специально индивида как субъекта предпринимательского права не предполагает. Единственное и естественное упоминание индивида как субъекта предпринимательского права относится к индивиду, осуществляющему предпринимательскую деятельность с использованием формы индивидуального предпринимателя без образования юридического лица [5, с. 57-59].

С нашей точки зрения, такой скепсис по отношению к индивиду как субъекту предпринимательского права связан с имеющей место тенденцией связывать субъектов предпринимательского права (деятельности, правоотношения) исключительно с доктринальной практикой рассмотрения предпринимательского отношения как отношения исключительно с участием предпринимателя. Акцент в этой модели сделан на варианте «между предпринимателями» или, как исключение, варианте «с участием предпринимателя». Однако даже в последней конструкции «предпринимательского» как наличия субъектного признака «с участием предпринимателя», даже в таком варианте моделирования предпринимательского отношения индивид-непредприниматель продолжает быть в лучшем случае субъектом предпринимательского правоотношения, но не субъектом предпринимательского права. При таком подходе «естественно» выпадают смысл и значение тех правовых связей, которые, с нашей точки зрения, единственно и определяют существо рыночно-экономических предпринимательских отношений. Это является серьезным упущением, которое обедняет понимание того, чем в действительности является рыночно-экономическое предпринимательское отношение.

Но прежде чем перейти к обоснованию собственной позиции в данном вопросе, следует обосновать использование и содержание избранного нами для обозначения данного вида субъекта предпринимательского права термина «индивид».

Литература, посвященная исследованию вопросов, связанных с правовым статусом такого субъекта (других отраслей права), правовые акты, упоминающие такого субъекта, используют самые разнообразные термины – «физическое лицо», «естественное лицо», «гражданин», «человек» и т.д.

В частности, в европейских правовых актах встречаются термины, более близкие к термину «физическое лицо». Так, Европейская Конституция 2004 года в текстах на английском языке (natural person), немецком языке (natürliche Person) употребляет словосочетание «естественное лицо», а в тексте на французском языке (personne physique) – «физическое лицо». В российской правовой традиции термин «физическое лицо» достаточно часто применяется, является легальным термином таких отраслей права, как гражданское право.

Традиция использования термина «лицо», «физическое лицо» связана с римским частным правом, которое закрепило ставшую классической схему появления персоны-лица, что в дальнейшем было использовано для выделения всех других категорий лиц – физических и юридических. С. И. Архипов отмечает, что термин «лицо» удачен тем, что выражает два момента: внешний и внутренний. «Первый (внешний момент) не раскрывает сущность субъекта права, а обозначает лишь формальную сторону, юридическую условность, внешнее отношение к нему со стороны правопорядка как персоне. В этом плане термин —лицо» можно признать технико-юридическим, условным термином, он не отвечает, например, на вопросы, что следует понимать под —лицом государства» или —лицом коммерческой организации», в чем их сущность, какова их

природа? <...> Второй (содержательный) момент состоит в том, что, углубляясь в содержание понятия субъекта права, раскрывая его сущность, исследователь обнаруживает перед собой правовой слепок личности, отражающий не её внешние свойства, а её внутренние социально-правовые качества, её способность принимать решения и их осуществлять, быть участником отношений, обладать самооценностью и т.д.» [2, с. 22-23]. По мнению С. И. Архипова, термин «лицо» приобретает глубинный смысл, поскольку выражает тесную связь субъекта права с человеком, правовой личностью. Тем не менее следует отметить, что сам С. И. Архипов для обозначения использует термин «индивид» [Там же, с. 249-273].

В этом смысле термин «физическое лицо» мы можем рассматривать как вариант обозначения и закрепления доктриной тех форм легализации деятельности индивида, которые предоставляются индивиду-субъекту права государством для реализации его прав и обязанностей в конкретном правоотношении. В литературе на этот аспект обращается внимание. Так, Г. А. Гаджиев, рассматривая концепт «субъект права» как одну из основных онтологических категорий права, обращает внимание, со ссылкой на Г. Ф. Шершеневича, Е. Н. Трубецкого, О. Гирке, что для них «физическое лицо» отрывалось от его человеческой сущности, становясь открытием объективного права и тем самым приподнимаясь до уровня «юридического лица» [3, с. 16-19]. Именно с этих позиций использование терминов «физическое лицо», «юридическое лицо» становится абсолютно уместным. Например, мы можем говорить, что субъекту предпринимательского права – предпринимателю законом предоставлена возможность использования форм осуществления предпринимательской деятельности путем использования формы «физического лица» или формы «юридического лица». В первом случае предприниматель может осуществлять деятельность, материализуясь как физическое лицо – индивидуальный предприниматель, а во втором – материализуясь как юридическое лицо – акционерное общество. В связи с этим вариант использования термина «естественное лицо» имел бы более логичные смысловые корни, нежели термин «физическое лицо». В понятии «естественное лицо» акценты от простой «материализации» качеств субъекта права смещены к основаниям появления этого субъекта. В данном случае, с учетом философской дихотомии «естественный/неестественный», естественный процесс следует рассматривать как процесс, в котором предполагается отсутствие чьих-то умышленных целевых действий, создающих саму природу [7]. В связи с этим процесс биологического появления и процесс юридического появления будут «естественно» не совпадать. Именно на это обращает внимание Савиньи, когда говорит о естественной правоспособности человека [12, с. 7]. Тем не менее следует отметить, что это фактически означает, что индивид как субъект предпринимательского права обладает априорной правосубъектностью, позволяющей ему свое положение как субъекта права обосновывать существованием естественного и неотчуждаемого права на жизнь.

Использование терминов «гражданин» и «человек», казалось бы, абсолютно адекватно уместается в рамки тех тенденций, которые отмечены на страницах данной работы. Тем не менее следует отметить устоявшуюся традицию применения данных терминов, основанную на их использовании в ряде фундаментальных либертарных правовых актов, связанных с раскрытием содержания прав и свобод человека и гражданина. Следствием этой традиции является повсеместное употребление этих терминов в конституционном праве, международном публичном праве [10] и т.д. С другой стороны, каждый из этих терминов также имеет свои смысловые особенности, что в совокупности создает необходимость и самостоятельного использования терминов «гражданин» и «человек».

Термин «человек» в первую очередь ассоциируется с биологическим видом, а «гражданин» – с политико-правовой принадлежностью к определенному государственно-организованному сообществу, что естественно влечет за собой появление и других субъектов, дополняющих формы политико-правового оформления – «негражданин», «лицо без гражданства», «иностранец», «чужак», «враг». В связи с этим именно «человек-гражданин» в своей совокупности оформлял тот образ, в рамках которого существовало представление о распространении, в частности, неотъемлемых прав на всех биологических индивидов, относимых к человеку, вне зависимости от его политической природы как гражданина.

Необходимо отметить, что, несмотря на абсолютное преобладание в юридической литературе мнения о несовпадении понятий «субъект права» и «человек», следует согласиться с Артуром Рихом, который пишет: «Если исходить из процесса кругооборота товаров и денег как базиса экономики, то человек с формальной точки зрения, в качестве субъекта хозяйства выступает в трех ролях: он – производитель, потребитель и представитель государства. <...> Каждый производитель в то же время потребитель, и каждый потребитель – производитель, и, исключая иностранцев, все они – граждане государства» [11, с. 353]. Действительно, за каждой фигурой, в том числе и в экономике, мы в конце концов можем обнаружить человека. Однако точно так же мы можем сказать о том, что во всех этих случаях человек «отрывается» от индивидуальных характеристик и приобретает в зависимости от осуществляемого интереса самостоятельную правовую форму.

С нашей точки зрения, наиболее оптимальным является употребление термина «индивид», который в настоящее время используется для фиксации самых «разнообразных ипостасей бытия личности». Как отмечается составителями «Новейшего философского словаря», это понятие (от лат. *individum* – неделимый, впервые введенное в научный оборот Цицероном как латинский аналог греческого термина «атом») сопряжено с представлением об отдельно взятом представителе человеческого рода, общества, народа, класса, социальной группы как своеобразном социальном атоме, т.е. далее принципиально неразложимом элементе бытия социума; используется также для введения представления о человеке как носителе какого-либо единичного качества. Понятие «индивид», с одной стороны, позволяет фиксировать, прежде всего, «внешние» по отношению к его психике, но определяющие в самой абстрактной форме его суть социокультурные параметры, а с другой – предполагает свою переинтерпретацию в терминах и на основе методологических и онтологических

допущений той или иной концепции или научной дисциплины. Понятие «индивид» в той или иной мере предполагает как парное себе понятие «индивидуальность», которое выражает уникальное своеобразие человека, какого-либо существа или явления, отражает форму преодоления индивидом своей «атомарности», трансформирование общественного бытия в форму самореализации человека и самоактуализации личности [1].

Таким образом, в рамках предположения о том, что субъектом предпринимательского права является, с одной стороны, некое первичное (абстрактное) звено всего деятельностно-предпринимательского цикла, а с другой стороны, конкретный носитель конкретного рыночного экономического интереса, понятие «индивид» является максимально отвечающим поставленным целям и задачам.

Как было упомянуто выше, традиции рассмотрения субъектов предпринимательского права (деятельности, правоотношения) предполагают отношение к индивиду, скорее, как к неизбежному сопровождению, которое само по себе никакой специфики не несет.

Стандартной ситуацией является рассмотрение индивида как некоего фона, который, как правило, носит нейтральный характер, но в отдельных случаях ухудшает правовое положение предпринимателя (например, в ситуации «индивид как «слабая» сторона»). Индивид в приведенном смысле – поле битвы (действия), на котором разыгрывается схватка за завоевание интересов этого индивида. Таким образом, моделируемая в правовой доктрине и правовой науке пассивная позиция индивида в рыночно-экономических предпринимательских отношениях превращает его в некое безгласное существо, о правах и обязанностях которого можно разве что говорить в контексте их охраны, заботы, сочувствия, но не более. Собственных источников развития такая модель лишается и предстает уже никаким не субъектом, а неким объектом.

Такое восприятие абсолютно естественно с учетом того, что на протяжении многих десятилетий в нашей стране дополнением и усилением традиционного позитивистского взгляда на право являлась идеологическая модель, которая не рассматривала право иначе как волю господствующего класса, являющуюся принуждением, существующую в объективированной форме правовой нормы, а по своей сути представляющую надстроечное явление. Базисным явлением в этом случае оставалось развитие производительных сил и производственных отношений, генерирующих классовый антагонизм, приводящий, в свою очередь, к диалектике революции и появлению новой общественно-экономической формации. Такие идеологические конструкции индивида к непосредственным субъектам хозяйственных отношений не относили. К. Маркс рассматривал фигуры экономических субъектов через призму олицетворения ими экономических категорий, носителей определенных классовых отношений и интересов в системе производственных отношений [4, с. 10] – бессубъектных и обезличенных в этом смысле.

С нашей точки зрения, подобного рода рассуждения порочны в самом своем основании. Даже следуя марксистско-ленинской экономико-исторической методике, исследователь рано или поздно должен был бы поставить вопрос о роли в процессах экономического воспроизводства такой фигуры, как покупатель. Таким научным направлением в конце XIX века стали исследования австрийской экономической школы, представители которой с субъективно-психологических позиций и с использованием конструкций субъективных ценностей и предельной полезности доказали «покупательский» характер ценообразования. Тем самым экономическая (предпринимательская) роль индивида-человека – это не эпизодическое и пассивное участие, а массовое активное вовлечение в экономический воспроизводственный процесс, оказывающее решающее воздействие на результаты как отдельного предпринимателя, так и экономики страны в целом.

Российская правовая доктрина, с нашей точки зрения, в вопросе об оценке предпринимательской роли индивида до настоящего времени находится на распутье. С принятием в 1992 году Закона РСФСР «О защите прав потребителей» [6] в России формируется модель участия индивида, в том числе в вышеобозначенных экономических конструкциях, как потребителя. Использование этого механизма является абсолютно сознательным шагом законодателя, который пытается компенсировать потенциальную «слабость» субъекта-потребителя в его взаимоотношениях с предпринимателем. Это породило возникновение самостоятельного термина «потребительская защита», который акцентирует внимание на существовании иных (отличных от рыночных) способов обеспечения прав и обязанностей, гарантий и т.д. Такой подход соотносится с наиболее распространенной ситуацией, в которой возникает возможность рассматривать индивида как субъекта предпринимательского права в рыночно-экономическом предпринимательском отношении. В этой ситуации индивид рассматривается как «слабая» сторона отношения (договора, обязательства). Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «Об банках и банковской деятельности»» [8] говорится о том, что гражданин является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость ограничить свободу договора для другой стороны (в приведенном постановлении для банков).

С нашей точки зрения, абсолютно на иных принципах участия индивида как субъекта предпринимательского права в рыночно-экономических предпринимательских отношениях построен механизм участия индивида как инвестора. Такой подход, например, имеет место в правовых нормах, регулирующих отношения, связанные с обращением эмиссионных ценных бумаг. В отличие от потребительского способа защиты, инвестиционный (рыночный) способ защиты предполагает моделирование отношений, в которых индивид предстает как самостоятельный, свободный субъект, способный принимать как негативные, так и положительные последствия принимаемых им решений. В этом проявляется наличие не только экономического, но и этического содержания позиции индивида как субъекта предпринимательского права, фактически формирующего на основе жизненно-практической целесообразности [11, с. 296-301, 447-453] нравственные представления

о себе и окружающем его мире. В отличие от индивида-потребителя, инфантильно предоставляющего право собственной опеки социальному государству, индивид-инвестор становится реальным со-участником экономического воспроизводственного процесса, осуществляемого в том числе путем практического обеспечения (реализации) гарантий существования рыночного социума посредством гражданского общества.

Если мы исходим из того, что индивид – это в конечном итоге единственный реальный (материальный) пользователь, проявитель, побудитель реальных, в том числе и в первую очередь экономических, интересов, то, следовательно, он не может быть вытеснен социо-абстрактными моделями ни при каких обстоятельствах. Это не означает, что в данной ситуации мы собираемся в традициях реализма исключительно индивида назвать истинным субъектом права, в отличие от других правовых абстракций. В данной ситуации индивид как субъект предпринимательского права также в определенной мере утрачивает связь со своей материальностью. Он приобретает дополнительные характеристики, не имеющиеся у конкретного человека. В этом смысле мы солидарны с римской частно-правовой традицией отделения субъекта права от реального носителя этой маски, в том числе и в отношении физического лица [9, с. 107, 120-121, 147].

Тем не менее ситуация вытеснения исключительно абстрактными моделями этого субъекта недопустима также.

Следует, однако, согласиться с тем, что некоторые эмпирические основания говорить о пассивной роли индивида в рыночно-экономических предпринимательских отношениях все же имеются. Действительно, индивид менее заметен в числе тех, кому адресованы «конкретные ограничения» при общем разрешении. Не обладает он и публичными возможностями, подобными тем, которые имеются у государства и гражданского общества как субъектов предпринимательского права. Тем не менее наличие даже большого количества эмпирических фактов, подтверждающих некоторую пассивность индивида в рыночно-экономических предпринимательских отношениях, не отменяет того фундаментального принципа, в соответствии с которым индивид – это начало и окончание, а также движущая сила всего деятельностного, в том числе и в сфере экономики и юриспруденции.

С учетом сказанного, экономический рыночный интерес, преследуемый индивидом как субъектом предпринимательского права, в силу прямой связи человеческого существования с экономикой, бесспорно, определяется необходимостью обеспечения выживания и самосохранения индивида в окружающем природном и социальном мире.

Список литературы

1. **Академик** [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/507/ИНДИВИД (дата обращения: 01.12.2012).
2. **Архипов С. И.** Субъект права: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 522 с.
3. **Гаджиев Г. А.** Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 320 с.
4. **Маркс К.** Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1960. Т. 23.
5. **Мартемьянов В. С.** Хозяйственное право: курс лекций. М.: Издательство «БЕК», 1994. Т. 1. Общие положения. 295 с.
6. **О защите прав потребителей:** Закон РСФСР от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.
7. **Пашков А. В.** Естественные-правовые аспекты предпринимательских рыночно-экономических отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). Ч. 1. С. 154-158.
8. **По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности»:** Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1999. № 10. Ст. 1254.
9. **Покровский И. А.** Основные проблемы гражданского права. Серия «Классика российской цивилистики». М.: Статут, 1998. 353 с.
10. **Права человека:** учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2001. 560 с.
11. **Рих А.** Рыночное, плановое и мировое хозяйство с точки зрения социальной этики // Хозяйственная этика. М.: Изд-во «Посев», 1996. 810 с.
12. **Савинья Ф. К. фон.** Система современного римского права: в 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. – Одесса: Статут; Центр исследования права им. Савиньи, 2012. Т. II. 573 с.

INDIVIDUAL AS SUBJECT OF ENTREPRENEURIAL LAW

Pashkov Andrei Viktorovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Samara State University
attorney83@ya.ru

The article contains the analysis of legal model of the individual as a subject of entrepreneurial law. The participation of the individual in entrepreneurial market-economic relations is considered as a natural process of self-preservation, determined by spontaneous market order. Like any other subjects of entrepreneurial law, the individual has a priori legal personality. The latter is considered as a possibility of social phenomenon participation in market-economic entrepreneurial relations that exists despite the assessment of this possibility on the side of the state.

Key words and phrases: individual as subject of entrepreneurial law; a priori legal personality; economic interest of individual; individual as —wак side” of entrepreneurial market-economic relations.